

тельствующий въ 3 части г. Орла, на Васильевской улицѣ, въ собственномъ домѣ, на основаніи 1141 ст. уст. гр. суд. объявляетъ, что на удовлетвореніе претензій: 1) Волховскаго мѣщанина Бориса Алексѣева Копилова, по исполнительнымъ листамъ мировыхъ судей г. Орла; а) 4 участка, отъ 7 августа, 1872 г. за № 1058,—5575 руб. и за веденіе дѣла 375 руб.; б) 1 участка отъ 30 декабря 1872 г. за № 1188, 6000 руб. и за веденіе дѣла 320 руб., и в) того же участка отъ 13 июля 1872 г. за № 853,—11993 р. и за веденіе дѣла 700 руб.; 2) Купца Никифора Иванова Суслова по исполнительнымъ листамъ мирового судьи 4 участка г. Орла; а) отъ 6 марта 1872 г. за № 381,—11000 руб. съ %; б) отъ 15 июня 1872 г. за № 774,—3000 руб. съ %; в) отъ 20 января 1873 г. 1000 руб. съ %. 3) Виленскаго мѣщанина Березы Никитова Брюмбергъ по исполнительному листу мирового судьи 1 участка г. Орла отъ 16 марта 1872 г. за № 297,—1400 руб. и за веденіе дѣла 100 руб. 4) Временнаго купца Абрама Ефимова Хованова, по исполнительнымъ листамъ мирового судьи г. Орла 1 участка: а) отъ 14 июля 1872 г., за № 706,—222 руб. 10 коп.; б) отъ того же числа и года за № 708,—334 руб. 10 коп. 5) Орловскаго купца Павла Иванова Бухвостова по исполнительному листу мирового судьи 3 участка г. Орла отъ 1 августа сего года за № 903,—175 руб. 60 коп. и за веденіе дѣла 10 руб. 6) Купеческаго сына Александра Дмитриева Вакна, по исполнительнымъ листамъ того же мирового судьи: а) отъ 11 апреля 1872 г. за № 558,—500 руб. и б) отъ 20 сентября того же года за № 1378, судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 37 руб. 82 коп. 7) Малоросскаго мѣщанина Николая Алексѣева Сырцева по исполнительному листу мирового судьи г. Орла 1 участка отъ 2 августа 1872 г. за № 948,—500 руб. и за веденіе дѣла 32 руб. 8) Канцелярскаго служителя Николая Васильева Соколова, по исполнительному листу того же мирового судьи отъ 17 мая 1872 г. за № 340,—430 руб., изъ коихъ 50 руб. и $\frac{1}{2}$ ден. удержано съ % съ 3 февраля 1872 г., за протестъ векселя и за веденіе дѣла 47 руб. 38 коп. 9) Орловскаго купца Василья Петрова Комчатникова по исполнительнымъ листамъ: а) того же мирового судьи отъ 27 апреля 1872 г. за № 409,—1200 руб. и за веденіе дѣла 100 руб., и б) Орловскаго окружнаго суда отъ 15 октября сего года за № 6406,—4800 руб. съ % на 1000 руб. съ 17 марта 1872 г. и на 3800 руб. съ 29 февраля того же года судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 325 руб. 16 коп. — и 10) двороваго человека Григорія Алексѣева Михайлова по исполнительному листу того же суда отъ 27 июня 1872 г. за № 4144,—1000 руб. съ % съ 17 марта 1872 г., судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 60 руб. 46 коп., будетъ продаваться ихъ съ публичнаго торга 27 февраля 1875 года, въ 10 часовъ утра, въ залѣ гражданскаго отдѣленія Орловскаго окружнаго суда недвижимое имѣніе, принадлежащее урочному Орловскому мѣщанину Михаилу Михайлову Новикову, состоящее въ 3 частяхъ Орла, на Карачевской улицѣ, и заключающееся въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, двухъ каменныхъ флигеляхъ съ мѣстомъ и строеніемъ. Вышеупомянутое имѣніе оцѣнено въ полномъ его составѣ въ 18000 руб. сер., съ каковой суммы и начнется торгъ.

8) Судебный приставъ при Тамбовскомъ судѣ Волковъ, живущій въ гор. Тамбовѣ, 1 части, на Хлебной улицѣ, 18 кварт., подъ № 16, въ домѣ г. Евсѣевой, на основ. 1148 и 1149 ст. уст. гр. суд. объявляетъ, что 27 февраля 1875 г., съ 10 час. утра, въ залѣ засѣданія гражданскаго отдѣленія Тамбовскаго окружнаго суда будетъ продаваться съ публичнаго торга земля разнаго наименованія, въ количествѣ 46 дес., принадлежащая государственнымъ крестьянамъ Ивану Иванову и Федору Андрееву Мамонтовымъ, состоящая Тамбовской губерніи, Кирсановскаго уѣзда, при дер. Солдатенныхъ хуторахъ, (изъ числа коихъ 24 дес. находится въ общемъ владѣніи ихъ, Мамонтовыхъ, а 22 дес. во владѣніи одного изъ нихъ Ивана Мамонтова). Имѣніе это нигдѣ не заложено и

назначено въ продажу за неплатежъ ими, Мамонтовыми, государственному крестьянину Максиму Истрому Авдѣеву, по исполнительному листу Тамбовскаго окружнаго суда, отъ 3 мая сего года, за № 3085, капитальной суммы 4120 руб., судебныхъ издержекъ 31 р. 60 к. и за веденіе дѣла 213 р.; оцѣнено же оное въ 1610 р., съ каковой суммы и начнется торгъ.—1.

9) Судебный приставъ Елецкаго окружнаго суда В. П. Поповъ, живущій въ гор. Ельцѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Желудковой, объявляетъ, что во исполненіе опредѣленія Елецкаго окружнаго суда, изложеннаго въ исполнительномъ листѣ суда, отъ 1 го ноября 1872 года за № 6851, по дѣлу о взысканіи съ вдовы подпоручика Прасковьи Фальберой, коллежскаго регистратора Николая и дворянина Семена Ивановичей Якушкиныхъ, на удовлетвореніе претензій государст. крестьянъ Гордія Данилова и Давида Васильева Зибревыхъ, Мирона Максимовъ Шебанова и Василия Савельева Крынова, по запродажной записи 3050 руб. 57 коп. съ % будетъ производиться 28 февраля 1875 года, съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій Елецкаго окружнаго суда, публичная продажа недвижимаго имѣнія Якушкиныхъ, заключающагося въ 96 десят. земли, свободной отъ крестьянскаго надѣла, состоящаго Ливенскаго уѣзда, Кудинской дачи, 3-го мирового участка, при селѣ Кудинѣ, и находящагося въ общемъ и нераздѣльномъ владѣніи помѣстныхъ Якушкиныхъ и въ чрезполосномъ владѣніи съ крестьянами селца Кудина. Означенное имѣніе будетъ продаваться въ полномъ его составѣ, и торгъ начнется съ оцѣночной суммы 2400 руб.—1.

10) Кременчугское городское полицейское управленіе объявляетъ, что по распоряженію сего управленія назначено въ публичную продажу недвижимое имѣніе, принадлежащее Кременчугской мѣщанкѣ Хан Моргулиной Мордуховичевой описанное за неплатежъ судной недоимки, выданной съ Кременчугскаго пожарнаго комитета 1845 г. Кременчугской мѣщанкѣ Авдотѣ Лобковской, заключающагося въ дворовомъ мѣстѣ шириною 16, длиною 15 $\frac{1}{2}$ саж., огороженномъ столбчатымъ заборомъ съ воротами старыми и каменной, съ домомъ въ 1 этажъ, деревяннымъ 4-хъ комнатахъ, крытымъ тесомъ съ деревяннымъ сараемъ съ входнымъ погребомъ и дедникомъ подъ навѣсомъ съ деревянными лавочками; имѣніе ей приписано дохода 165 руб. Имѣніе это состоитъ въ г. Кременчугѣ 1 част., 2 квартала, по улицѣ Зелено-Константиновской; оцѣнено въ 500 руб.; торгъ будетъ производиться 18 апреля 1875 года, въ присутствіи полицейскаго управленія, съ 11 часовъ утра, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою.—1.

Желающие купить назначенныя въ продажу имѣнія и имущества могутъ рассматривать бумаги, до продажъ и публикацій относящіяся, въ подлѣжающихъ присутственныхъ мѣстахъ.

И. д. Вице-Губернатора Трипахинъ.

И. д. Начальника казеннаго стола Клевцовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

«Русскій Иппалидъ», помѣщая описаніе состоящаго 13-го сего декабря Севастопольскаго общаго, предпосылаетъ этому описанію объясненіе причины, по которой празднованіе Севастопольской тризны, долженствовавшее происходить 11-го февраля 1875 года, перенесено было на день 13-го декабря сего года. Севастопольскій общъ, говорится именно въ «Русскомъ Иппалидѣ», соединяющій однажды въ годъ уцѣлѣвшую горсть бывшихъ защитниковъ Севастополя въ общую семью, устраивается какъ въ воспоминаніе минувшихъ дней славной эпохи, такъ и для поддержанія той родственной связи, тѣхъ простыхъ, но почтенныхъ отношеній, которыя установились предъ лицомъ смерти между людьми, вѣрными однимъ огнемъ и кровью; но, независимо этого, Севастопольцы, свято зная память своихъ героевъ, заслуги своихъ главныхъ начальниковъ и передовыхъ дѣятелей, пользуются этой семейной трапезой для выраженія имъ своего сочувствія и уваженія. Поэтому обычный день Севастопольской тризны переносится иногда на другіе дни

и числа. Въ нынѣшнемъ 1874 году общъ этотъ уже состоялся еще въ февралѣ мѣсяцѣ, но по случаю пребыванія въ настоящее время въ С.-Петербургѣ бывшаго начальника Севастопольскаго гарнизона, генералъ-адъютанта графа Дмитрія Ерофеевича Остенъ-Сакена, отпраздновавшаго 12-го числа юбилей пятидесятилѣтней службы въ генеральскихъ чинахъ, Севастопольцы, желая отдать должную дань уваженія заслугамъ и боевымъ трудамъ своего высокочтимого, маститаго начальника, рѣшили очередной общъ будущаго 1875 года перенести на 13-е число декабря, и въ этотъ день, въ 5 часовъ пополудни, собрались въ гостиницѣ Демуть въ числѣ 94 человекъ почти всѣ проживающіе въ С.-Петербургѣ Севастопольцы.

Его Императорское Высочество Великій князь Николай Николаевичъ Старшій, раздѣляющій вмѣстѣ съ Августѣйшимъ братомъ своимъ Великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ боевыя тревоги и опасности знаменитой Севастопольской обороны, какъ дѣятель, дающій настоящую цѣну этой славной эпохѣ нашей исторіи, изволилъ очастливить братскій кружокъ Севастопольцевъ Своимъ присутствіемъ.

Въ настоящій разъ, какъ и на всѣхъ предшествовавшихъ общахъ Севастопольцевъ, какъ на всѣхъ празднествахъ, гдѣ собираются истинно-русскіе люди, первымъ выраженіемъ общаго восторга сказались громкое, долго несмолкавшее «ура», служившее дружнымъ сердечнымъ отвѣтомъ на предложенный Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ священный тостъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора.

Едва смолкли восторженные крики въ отвѣтъ на этотъ священный тостъ, маститый Севастопольецъ, графъ Дмитрій Ерофеевичъ Остенъ-Сакенъ поднялся съ своего мѣста и дрожащимъ отъ волненія голосомъ сказалъ: «Господа! за драгоцѣнное здоровье Наслѣдника Цесаревича, любимаго Россіи!» Тѣ же дружные крики «ура» раздались снова, съ тою же силою, съ тѣмъ же неподдѣльнымъ чувствомъ безграничной любви и преданности.

Вслѣдъ за этими тостами, генералъ-адъютантъ графъ Павелъ Евстафьевичъ Коцебу провозгласилъ «здоровье Августѣйшихъ Севастопольцевъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича». Этотъ родной и драгоцѣнный сердцу каждаго Севастопольца тостъ былъ встрѣченъ съ невыразимымъ одушевленіемъ.

Какъ бы отвѣчая на выраженіе общаго восторга братской семьи Севастопольцевъ къ ея старшимъ Августѣйшимъ Братьямъ, Его Императорское Высочество провозгласилъ «здоровье всѣхъ храбрыхъ защитниковъ Севастополя».

Непосредственно за этимъ тостомъ, дорогимъ для каждаго Севастопольца, какъ милостивое выраженіе высокаго и ласковаго вниманія къ ихъ посильнымъ трудамъ и заслугамъ, Его Высочество снова поднялъ бокалъ «въ честь и здоровье нашихъ старѣйшихъ защитниковъ Севастополя: графа Остенъ-Сакена и графа Коцебу».

Когда смолкли возгласы, возбужденные провозглашенными Его Высочествомъ тостами, генералъ-лейтенантъ Менковъ обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой остановился на присутствіи среди Севастопольцевъ, въ первый разъ, «маститаго вождя — главы семьи Севастопольской», бывшаго начальника Севастопольскаго гарнизона, графа Остенъ-Сакена, и въ заключеніе своей рѣчи предложилъ тостъ за здоровье Дмитрія Ерофеевича, принятыи съ общимъ восторженнымъ единодушіемъ.

Непосредственно за этимъ произнесъ рѣчь полковникъ Богдановичъ; рѣчь эта была похвата громкими рукоплесканіями.

Затѣмъ снова начались тосты, предлагавшіеся за защитниковъ Севастополя.

Общъ окончился около семи часовъ вечера, но еще долго по его окончаніи бесѣдовали между собою Севастопольцы, уносясь воспоминаніями въ далекое, но незабвенное прошлое.

(Изъ № 292 Прав. Вѣстн.).